

— Моя нога! Она исчезла! Отдай её обратно! Отдать её обратно? Что за чушь она несёт?

— Отдай её мне! – снова кричит женщина, яростно отбиваясь. Ей почти удаётся сбросить с себя Гиллеса, но он каким-то образом удерживается. Он едва удерживает её на одном месте, используя всю силу своего веса.

— Агх! Агх! Больно! Больно! Больно! Угх, она такая надоедливая. Её голос скрежещет у меня в ушах.

— Ты что, идиотка? – спрашиваю я, и женщина обращает на меня свои полные слёз глаза. Её глаза выглядят остекленевшими. Интересно, понимает ли она вообще, что говорит?

— Может, я и забрала у тебя ногу, но ничего не сделала с твоим мозгом.

Она замирает и смотрит на меня. Ах, слава Богу. Этот непрекращающийся вой наконец прекратился. Я думаю, что трюк, чтобы заставить кого-то забыть свою боль, заключается в том, чтобы сказать ему что-то шокирующе бессердечное. Мне придётся это запомнить. И раз она успокоилась, значит ли это, что теперь всё в порядке?

Я замечаю, что Гиллес немного ослабил свою хватку. Он, должно быть, думает, что теперь она будет спокойно себя вести.

— Ты перестала кричать, значит, теперь всё в порядке? Не больно? – спрашиваю я её, позволяя крошечной ухмылке тронуть уголки моих губ.

— Конечно, мне больно. Я испытываю невообразимую боль. У меня буквально нет ноги, понимаешь? Всего минуту назад она была в полной панике, но теперь снова мыслит ясно? Я и не подозревала, что у неё такая удивительная способность.

— Ты отрезала мою ногу... – говорит она, смотря на свою потерянную конечность, лежащую на земле.

...Ах, так вот в чём дело. Дело не в том, что она идиотка, она просто не понимает последствий того, что некроз остаётся внутри, если не сделать этого. Да и откуда ей знать? Возможности для получения образования у жителей этой деревни крайне ограничены. Невозможно, чтобы кто-то, родившийся здесь, знал, как бороться с такого рода болезнью, не говоря уже о том, чтобы понять, что если позволить вирусу распространиться, то ты потеряешь не только конечность, но, вероятно, и жизнь.

— Эй, как тебя зовут? Меня Алисия.

— ...Ребекка, – выплёвывает она сквозь стиснутые зубы, её лицо искажается от боли.

— Ребекка, если бы я не отрезала тебе ногу, ты, скорее всего, умерла.

— Умерла?..

— Начался некроз... Клетки в твоей ноге были полностью мертвы. И хотя скорость, с которой эти мёртвые клетки распространились бы и заразили другие части твоего тела, варьируется от человека к человеку, это факт, что болезнь прогрессировала бы. Со временем у тебя было

бы ещё больше мёртвых зон, и в конце концов ты, скорее всего, умерла.

Пока я объясняю, я вижу понимание в её глазах....Я думаю, она не так глупа, как показалось мне вначале.

Погружённая в свои мысли, она смотрит вниз и замечает своё отражение в воде фонтана.

— Моя кожа... Она...Верно, моё заклинание даже сделало её кожу снова здоровой и красивой.Я превзошла саму себя. Я оказала ей большую услугу.

— Спас...

— Не надо меня благодарить.

Широко раскрыв глаза, Ребекка резко вскидывает голову и смотрит на меня. Гиллес тоже смотрит на меня широко открытыми глазами.Я буду огорчена, если ты примешь меня за хорошего человека только из-за такой фразы.Я просто констатирую факты. Если злодейка действует только ради собственной выгоды, то зачем мне жалкие слова благодарности? Очевидно, что я должна получить соответствующую компенсацию за все свои усилия.

— Я не какая-нибудь добрая самаритянка, которая помогает людям по доброте душевной. Мои услуги не бесплатны.

Даже Святая не стала бы спасать людей только по доброй воле. Она с радостью получает вознаграждение в виде получения хорошего мнения окружающих.Я хочу быть хорошим человеком. Я хочу быть доброй.

У неё такие мысли проносятся в голове.

И если ты сделаешь или скажешь ей что-то плохое, несмотря на то, что она была так добра к тебе, тогда в глубине души она будет осуждать тебя. Крошечный уголок её сердца будет думать:

Но я так много сделала для тебя... Но я всегда была так добра к тебе...

И даже если ты не сделаешь ничего плохого, если ты не отплатишь ей как-нибудь, то у неё всё равно появятся такие мысли. Она выдумает эти ложные представления о том, что ты не был благодарен за то, что она сделала для тебя. И что самое интересное? Ты никогда ни о чём таком и не просил. Те так называемые "добрые дела", которые она делала для тебя, были нежелательными и ненужными для тебя.

Главные героини любят начинать дружить с людьми, которые сами по себе... Но подумайте вот о чём. Может быть, этот человек одинок, потому что он этого хочет. Может быть, ему нравится быть одному.

Они все такие лицемеры. И не только главная героиня. Все. Все люди. Единственная разница

закljučается в том, что большинство людей скрывают этот факт в самых глубоких тайниках своего сердца, в то время как немногие избранные действительно признаются в этом.

— Ребекка, я обязательно заставлю тебя заплатить мне за это.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1198957>